О южнославянском и итальянском влиянии на московский Апостол Ивана Федорова писали довольно много,[14] и не это нас сейчас интересует. Примечательно то, что влияние венецианского послесловия на московский Апостол имеет фрагментарный характер. Заимствованы начальная и конечная формулы и еще два выражения о распространении печатных книг и о щедрости царя. Из этих заимствованных у более раннего издателя фраз нельзя составить связного рассказа, какой мы видим в издании Ивана Федорова. Связный рассказ федоровского послесловия о самом главном — о том, что делал царь, вводя книгопечатание в России, остается вне соответствий с послесловием Молитвослова Божидара Вуковича. Таким образом, первопечатное послесловие Ивана Федорова (называем его так условно, потому что остается неясным, кто был его автором) ни по «букве», ни по «духу» нельзя свести к венецианскому послесловию почти полувековой давности сравнительно с Апостолом.

Теперь уместно вспомнить об отмеченных В. Е. Румянцевым и А. С. Орловым заимствованиях из сочинений Максима Грека.

Максим Грек	Апостол 1564 г.
...в них же растлешася ово убо от преписующих их ненаученых сущих и неискусных в разуме и хитрости граматикийстей, ово же и от самех испервa сотворших книжный превод приснопамятных мужей...[15]	...прочии же вси растлени от преписующих ненаученых сущих и неискусных в разуме, ово же и неисправлением пишущих...
Всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть исходяй от отца светом, богодохновенное писание учит ясне ..[16]	...глаголаше, яко от бога извещение приемшу и свыше дар сходящ...[17]

Первое заимствование было замечено В. Е. Румянцевым, второе — А. С. Орловым. Но сам А. С. Орлов отметил, что перед нами «литургическая цитата, и поэтому мало показательна».[18] И, действительно, это цитата не из Максима Грека, а из послания апостола Иакова, I, 17, напечатанного, кстати, в том же Апостоле Ивана Федорова: «...всяко даяние благо и всяк дар совершен, свыше есть сходя от отца светом».[19]

В целом сопоставление послесловия к Апостолу 1564 г. с творчеством Максима Грека мало что дает, так как из всего громадного литературного наследия Максима Грека в изданиях Ивана Федорова использована, насколько известно, лишь одна фраза (первый раз в первопечатном Апостоле, второй раз в послесловии ко львовскому Апостолу 1574 г.: «...яко ж обычай есть злонравных и ненаученых и неискусных в разуме человек, ниже грамотическия хитрости навыкше, ниже духовного разума исполнени бывше»).[20] К тому же нельзя быть полностью уверенным, что эта фраза принадлежала перу именно Максима Грека и была заимствована именно у него. Возможно, Максим Грек, в свою очередь, использовал «ходкую» фразу. Так или иначе, но отсюда следует, что главным «фоном» для федоровского послесловия было что-то иное, чем сочинения Максима Грека.

---

[14] Ср., например: М. Н. Тихомиров. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968, стр. 311—313, 325—326.

[15] Слово отвещательно о исправлении книг русских. — Сочинения Максима Грека, ч. 3, Казань, 1862, стр. 62.

[16] Послание к царю Василию III. — Там же, ч. 2. Казань, 1860, стр. 296.

[17] Апостол. М., 1564, л. 260 б.

[18] А. С. Орлов. К вопросу о начале печатания в Москве, стр. 18.

[19] Апостол. М., 1564, л. 56 б.

[20] Апостол. Львов, 1574, л. 260.